

Пэй Лу совсем не боялся. Он принял тело Мэн Сяюэ и, хотя не собирался проживать жизнь в точности по его судьбе, понимал, что такие вещи, как отпущенный срок, изменить невозможно.

Сказав это, он заказал еще целую кучу еды и принялся с упоением вдыхать аромат, исходящий от тарелок, с самым что ни на есть блаженным видом.

666: ...Дружище, а ты изменился.

Когда Пэй Лу с аппетитом уплетал заказанное, его телефон внезапно завибрировал. На загоревшемся экране появилось непрочитанное сообщение. Пэй Лу машинально взглянул на него.

Отец: Ты в университете? Завтра с мамой приедем навестить тебя.

— Кхе-кхе-кхе!

Пэй Лу схватился за грудь и зашелся в таком неистовом кашле, что капли масла попали ему в нос. 666 в стороне злорадствовал и заливался смехом.

5. Учитель, я хочу с вами спать

Пэй Лу был таким человеком, что порой его собственная трусость вгоняла его в краску.

Еще до того, как отец Мэн Сяюэ вместе с мачехой добрались до университета, Пэй Лу стремительно оформил у куратора трехдневный отпуск и скрылся в доме семьи Ли.

Ничего хорошего от визита этой парочки ждать не стоило, а Пэй Лу не желал ввязываться в бессмысленные разборки. Но важнее было то, что, вселившись в тело Мэн Сяюэ, он не пытался специально копировать его характер — в глубине души он оставался самим собой.

Столкнись он с ними сейчас, это могло бы привести к ненужным осложнениям.

666 крайне пренебрежительно относился к подобным попыткам уклониться от конфликта. Насмотревшись сериалов с неожиданными поворотами и триумфальными разоблачениями, он считал, что Пэй Лу должен был расправить плечи, дать отпор и эффектно поставить эту парочку на место — вот это был бы достойный поступок.

— Похоже, тебе самому не помешало бы почистить систему от вирусов, — Пэй Лу включил сарказм на максимум. — Вернись — подам заявку на полную очистку. Подозреваю, что какой-то вирус промыл тебе мозги.

— Ты просто хочешь отомстить мне за то, что я назвал тебя трусом! — 666, ничуть не испугавшись, принялся отстаивать свою правоту.

Пэй Лу усмехнулся:

— Да, именно так. И что ты мне сделаешь?

— ... — Мудрый знает, когда отступить. 666 мгновенно пошел на попятную: — Ой, ну все мы люди, давай не будем ранить друг друга, милый? Поставь мне пять звездочек, а?

Пэй Лу скрестил руки на груди, глядя на него свысока:

— Посмотрим на твое поведение.

666 притворно захныкал:

— Лу-Лу, ты изменился!

— ... — Пэй Лу потер плечо и без тени сомнения отправил его в черный список.

666: !!! Он был в ярости!

Изначально Пэй Лу планировал пересидеть эти дни в отеле, но, увидев прогноз погоды на неделю, изменил решение.

В конце концов, его цель — сблизиться с объектом и завоевать его доверие, а грядущие грозы — идеальный шанс для сближения с Ли Цзюнем.

Ли Цзюнь испытывал глубокий психологический дискомфорт во время грозы. В дождливые дни он страдал от бессонницы и был крайне раздражителен.

Другие не знали причин, но Пэй Лу был в курсе. Ли Цинъи так тщательно скрывал правду, что даже когда новость о гибели трех грабителей при попытке сопротивления прогремела на всю страну, никто не догадывался, что на самом деле их убил Ли Цзюнь.

Ли Цзюнь был гением, но он оставался ребенком, а дети боятся и испытывают ужас. Столько лет он не упоминал об этом, и Ли Цинъи решил, что мальчик все забыл.

Только Пэй Лу знал: он продолжал бояться. С семи до шестнадцати лет, каждую минуту, каждую секунду.

Картины, которые рисовал Ли Цзюнь, были криком о помощи. Он застрял в той дождливой ночи, когда ему было семь, и так и не смог выбраться.

Прогноз погоды оказался точным. На второй день после того, как Пэй Лу переехал в дом семьи Ли, начался бесконечный дождь, сопровождаемый раскатами грома.

Небо затянуло серыми тучами, капли дождя барабанили по земле, издавая глухой звук. Воздух был пропитан влагой. В доме было сухо, но стоило посмотреть на капающий за окном дождь, как сырость, казалось, пробиралась прямо в кости.

Ли Цзюнь весь день был вялым, подперев голову рукой, он безучастно смотрел в окно. Его черные зрачки подернулись туманом, напоминая глубокий колодец, дна которому не видеть. Пэй Лу молча находился рядом — рисовал или читал, терпеливо дожидаясь наступления ночи.

Ночь пришла по расписанию.

В комнате Ли Цзюня было темно, ни единого огонька. Но Пэй Лу знал — он не спит.

Стрелки настенных часов указали на десять. Пэй Лу глубоко вздохнул, привел лицо в нужное выражение, обнял подушку и, шлепая тапочками, постучал в дверь.

— Тук-тук-тук.

В комнате было тихо, словно хозяин уже давно спал.

Пэй Лу проявил настойчивость и продолжил стучать, тихо приговаривая:

— Ли Цзюнь, это я, открой.

Летняя дождливая ночь была прохладной. Пэй Лу стоял у двери в пижаме и вскоре продрог до костей.

Дрожа, он крепче прижал к себе подушку и, стиснув зубы, продолжил стучать.

— Тук, тук-тук, тук-тук-тук...

Когда у Пэй Лу уже начали стучать зубы от холода, дверь открылась. По инерции его холодная рука уперлась прямо в горячую грудь Ли Цзюня.

Ощувив исходящее от него тепло, Пэй Лу хихикнул и сунул свои ледяные ладони прямо под пижаму Ли Цзюня.

— Что случилось? — голос Ли Цзюня был хриплым, а тон — гораздо резче, чем днем, но он не стал прогонять две ледяные лапки, прильнувшие к его груди.

Пэй Лу, обнимая подушку, подпрыгнул и проскользнул под его рукой в комнату:

— На улице гремит гром, мне страшно одной, я сегодня буду спать с тобой!

Посреди комнаты стояла огромная кровать. Простыни были идеально натянуты, без единой складки. Пэй Лу бросил взгляд и понял, что этот парень определенно даже не ложился.

Одним прыжком он оказался на кровати, завернулся в одеяло и принялся с наслаждением ежиться в нем.

Ли Цзюнь: ...

Согревшись, Пэй Лу высунул голову из кокона и позвал его:

— Чего застыл? Давай, залезай.

Ли Цзюнь стоял у кровати, не произнося ни слова. Его взгляд был устремлен на Пэй Лу, превратившегося в подобие куколочки шелкопряда.

Пэй Лу стало не по себе. Он не был уверен, раскусили ли его притворство, поэтому робко втянул голову в плечи и с опаской посмотрел на Ли Цзюня.

Ли Цзюнь некоторое время смотрел на кокон, а потом внезапно улыбнулся.

По спине Пэй Лу пробежал холодок. Если человек с каменным лицом вдруг начинает так красиво улыбаться — это определенно к беде.

А Ли Цзюнь сейчас улыбался очень красиво.

Кокон задрожал и осторожно отодвинулся в сторону.

Ли Цзюнь непринужденно наклонился, сначала потрепал Пэй Лу по волосам, а затем, с удивительной естественностью, раскрыл кокон и нырнул внутрь.

Вместе с ним под одеяло проник холодный воздух. Пэй Лу вздрогнул и невольно отпрянул назад.

— Не двигайся, — властно притянул его к себе Ли Цзюнь, обхватив руками и ногами, словно огромного плюшевого мишку.

Сюжет принимал странный оборот, и продолжать играть было уже невозможно.

Пэй Лу, скованный в объятиях, чувствуя, как бьется сердце юноши, наконец не выдержал и вытащил 666 из черного списка. Теперь ему требовалось утешение.

— Пэй Лу, ты скотина... — последнее слово утонуло в тишине. 666 увидел двух людей, сплетенных в объятиях, и его взгляд был полон отчаяния. — Лу-Лу, ты пал.

— Не виделись всего ничего, а вы уже успели переспать!

— ... — Пэй Лу дернулся, подавляя желание снова отправить этого идиота в черный список, и вкратце изложил свой план по завоеванию доверия.

666 все еще пребывал в шоке, его голос звучал заторможенно:

— То есть, чтобы завоевать доверие цели, ты решил продать свое тело?

— ...Вовсе нет, — веко Пэй Лу задергалось еще сильнее. — Это просто случайность.

— Сколько невинных юношей и девушек начинали именно со случайностей, — сокрушался 666.
— Молчи, мне нужно побыть в тишине.

— ...

В конце концов Пэй Лу уснул. Тело Ли Цзюня было очень теплым, и этот поток тепла в холодную дождливую ночь действовал на удивление усыпляюще.

Пэй Лу прижался щекой к груди Ли Цзюня, тихо похрапывая, и чуть было не пустил слюни.

Ли Цзюнь, освещаемый редкими вспышками молний за окном, разглядывал того, кто был у него в объятиях.

Пухлые щеки, тонкие веки, под которыми ритмично двигались глазные яблоки — было видно, что он спит крепко и совсем не боится грома.

— Лжец.

Ли Цзюнь коснулся его губ. Они были мягкими и приятными на ощупь. Он не удержался и слегка потер их, отчего спящий недовольно пробормотал что-то во сне, причмокнул губами и высунул кончик розового языка.

Взгляд Ли Цзюня потемнел, глаза в темноте сверкали. Он осторожно попробовал просунуть кончик пальца внутрь, ощущая влажность полости рта.

Человек в его объятиях спал безмятежно. Ли Цзюнь попытался задвинуть палец чуть глубже и на этот раз коснулся скользкого мягкого языка. Пэй Лу, почувствовав дискомфорт, попытался оттолкнуть его, подталкивая палец языком наружу.

Ли Цзюнь развлекался, следуя его желаниям и слегка вытягивая палец.

Пэй Лу удовлетворенно причмокнул и продолжил спать.

В темноте уголок губ Ли Цзюня приподнялся в дерзкой улыбке. Почти всю ночь он играл, то вводя, то выводя палец, пока суховатые губы Пэй Лу не стали влажными и припухшими. Лишь когда стало ясно, что если продолжать, то они окончательно распухнут, он с неохотой остановился.

...

На следующий день, когда Ли Цзюнь проснулся, рядом уже никого не было. Он со взъерошенными волосами отправился в гостевую комнату, чтобы умыться.

Юноша в зеркале выглядел свежим, глаза сияли, лицо казалось необычайно привлекательным. Пэй Лу полюбовался своей красотой и лениво выдавил зубную пасту на щетку.

Стоило пене коснуться губ, как он вскрикнул: «Ай!». Глядя в зеркало, он не заметил ничего особенного, но при чистке зубов почувствовал, что губы распухли и потрескались. Пэй Лу выплюнул пену, наспех прополоскал рот и не стал ломать над этим голову!

666, наблюдавший за всем происходящим ночью, молчал. Кто заставлял Пэй Лу угрожать ему!

В этой жизни за все приходится платить. :)

6. Учитель, я хочу с вами спать

Грозы продолжались почти неделю, солнце пряталось за плотными облаками, не пропуская ни лучика тепла.

Пэй Лу под предлогом страха перед громом нагло оккупировал половину огромной кровати Ли Цзюня.

Кровать Ли Цзюня была невероятно удобной, а сам Ли Цзюнь — теплым живым «подушечным» аксессуаром. Пэй Лу спал как убитый!

Единственным минусом было то, что он чувствовал, будто у него начался жар.

Каждое утро он просыпался с припухшими губами, а на языке появилась язвочка. Пэй Лу морщился, чистя зубы, пока белая пена не превращалась в «бороду» вокруг рта.

Ли Цзюнь стоял рядом и чистил зубы вместе с ним.

Да, Пэй Лу уже перетащил свои вещи из гостевой комнаты в спальню Ли Цзюня! Будучи «чистым великим магом», он не видел ничего предосудительного в том, чтобы самому лезть в пасть льву, и даже был этим доволен!

Он хвастался перед 666:

— Видишь, как быстро я справляюсь с целью! Скоро я стану наставником Ли Цзюня и помогу ему выбраться из тени к светлому будущему!

— Хе-хе... — 666 издал неопределенный звук.

Пэй Лу почувствовал, как сжалось сердце. Вдруг ставший холодным и отстраненным 666 лишил его чувства безопасности.

— Ты не хочешь что-то сказать?

666 холодно усмехнулся:

— Удачи, наставник.

Пэй Лу: «...» Почему эти слова звучат так зловеще?

Пэй Лу колебался не больше двух секунд, а потом снова развеселился, отбросив мысли о язвительном 666.

Три дня отпуска, взятые у куратора, подошли к концу, и с учетом выходных Пэй Лу отдыхал целых пять дней. За это время чета Мэн несколько раз заявлялась в университет, но уходила ни с чем. Отец Мэн Сяюэ был в ярости, но, не найдя человека, не мог выплеснуть гнев и

уходил, кипя от злости.

Все это рассказывал 666 в перерывах между рекламой. 666 в последнее время подсел на семейные драмы и обожал истории о том, как мерзкие родственники остаются с носом, описывая все это Пэй Лу в ярких красках.

Пэй Лу подытожил все одной фразой: кризис миновал.

Он наконец мог спокойно вернуться в университет.

Собрав вещи в комнате, Пэй Лу закинул рюкзак на плечи, готовясь уходить.

Ли Цзюнь молча следовал за ним, как приклеенный. Атмосфера вокруг него была настолько тяжелой, что казалось, он крайне недоволен.

Беспечный Пэй Лу, напевая песенку, спустился вниз, не заметив ничего необычного.

— Дядя Ван, я в университет, — улыбнулся Пэй Лу. За эти дни он успел подружиться с дядей Ваном.

— Хорошо, я попрошу водителя отвезти тебя.

Пэй Лу отмахнулся:

— Не нужно. — Затем он повернулся к следовавшему за ним по пятам Ли Цзюню: — Я в университет, увидимся послезавтра~

Завтра у Пэй Лу было много пар, поэтому он не приедет, только послезавтра, когда будет посвободнее.

Ли Цзюнь плотно сжал губы и, не проронив ни слова, пошел за ним.

— Э? — Заметив идущего следом, Пэй Лу обернулся и с невинным видом спросил: — Ты зачем идешь? Не нужно меня провожать, возвращайся.

— ... — Ли Цзюнь сохранял невозмутимость. — Я тоже еду.

— Куда? — Пэй Лу все еще не понимал ситуации.

В его представлении Ли Цзюнь никогда не выходил из дома, поэтому он даже не подумал, что

тот собирается в университет вместе с ним.

— В университет. — Ли Цзюнь силой забрал рюкзак с плеч Пэй Лу, надел его на себя и подтолкнул его: — Идем.

— ...

Так Пэй Лу непонятным образом оказался в университете с огромным «человеческим аксессуаром».

Ли Цзюнь тоже был студентом Y-ского университета, но за все время, что Пэй Лу был его наставником, он ни разу не видел, чтобы тот покидал дом. Теперь, когда человек сам пошел за ним, Пэй Лу занервничал:

— Ты вот так просто вышел... Это нормально?

Ли Цзюнь странно посмотрел на него:

— Нормально.

— Оу, — отозвался Пэй Лу и умолк.

В голове он экстренно вызвал 666: «666! Мне нужна помощь!»

666 был увлечен сериалом и не ответил.

Пэй Лу разозлился, злорадно усмехнулся и, воспользовавшись правами ИИ-куратора, отключил 666 от сети.

666: «!!!!!!!!!!!!!!»

666 мрачно произнес:

— Скажу тебе прямо: за такое тебя поимеют. :)

Пэй Лу торжествовал:

— Будешь знать, как меня игнорировать.

— ... — 666 был на грани срыва, его тон стал еще мрачнее: — Что ты хочешь?

Пэй Лу почесал щеку, чувствуя неуверенность:

— Мне кажется, с Ли Цзюнем что-то не так... Как думаешь, он ведет себя странно?

666 холодно усмехнулся:

— По-моему, страннее всех ведешь себя ты.

— ... — Пэй Лу не сдавался. — Почему вы, ИИ, такие злопамятные... Помогите мне проанализировать, он в последнее время ведет себя странно. — В чем именно странность, он объяснить не мог.

666 про себя подумал: «Конечно, странно, когда на твою задницу кто-то положил глаз», но, помня об отключении сети, решил промолчать. Вместо этого он с самым честным видом принялся дурачить Пэй Лу:

— Нет, милый, мне кажется, все совершенно нормально. Может, ты просто слишком много думаешь от безделья?

— ... — Пэй Лу хотел возразить, но не нашел аргументов и обиженно замолчал.

666 ласково добавил:

— Милый, подключи меня к сети, а если вопросов больше нет, я продолжу висеть в режиме ожидания~

Пэй Лу пришлось вернуть его в сеть.

666 наконец искренне улыбнулся и от всей души пожелал:

— Удачи тебе, милый~

Пэй Лу: «...»

По пути в общежитие они привлекали массу внимания.

Ли Цзюнь был высоким и статным, Пэй Лу — утонченным и миловидным. Вместе они смотрелись гармонично, и даже несмотря на то, что между ними сохранялась дистанция в пару

кулаков, выглядели они как самая настоящая пара.

Пэй Лу под странными взглядами привел Ли Цзюня в общежитие.

В У-ском университете были неплохие условия, комнаты на двоих. К счастью, второй сосед еще не вернулся, так что в комнате были только они вдвоем.

Комната была устроена так, что кровать находилась наверху, а стол и шкаф — внизу. Пэй Лу убрал книги со стола, чтобы Ли Цзюнь мог сесть.

Ли Цзюнь послушно сел и спокойным, изучающим взглядом окинул комнату.

Пэй Лу принялся рыться в шкафах в поисках одноразового стаканчика, но так и не нашел, поэтому налил воды в свою личную кружку и смущенно протянул ее Ли Цзюню:

— В общежитии нет одноразовых стаканчиков, я пил из этой кружки всего один раз, если ты не против...

— Не против, — перебил его Ли Цзюнь, взял кружку и, опустив глаза, сделал глоток.

Пэй Лу: «Опять это странное чувство QAQ»

Выпив воды, Ли Цзюнь продолжал держать кружку, медленно поглаживая ее пальцами. Действие само по себе невинное, но Пэй Лу стало не по себе, словно Ли Цзюнь поглаживал вовсе не кружку.

— На самом деле, здесь особо не на что смотреть, — Пэй Лу пытался поддержать разговор.

— Неплохо, — Ли Цзюнь усмехнулся, его взгляд скользнул по противоположной кровати, и он кивнул в ту сторону: — Кто-то живет?

— Да, кажется, это старшекурсник со второго курса магистратуры, он редко бывает здесь.

— Понятно, — Ли Цзюнь кивнул и снова замолчал.

— ... — Пэй Лу был готов расплакаться от неловкости. «Молодой господин, с вами так трудно общаться, разговор не клеится».

Прошло десять минут тишины.

Пэй Лу выпил не меньше пяти стаканов воды и трижды сходил в туалет, ерзая на стуле, словно у него был геморрой.

А Ли Цзюнь сидел неподвижно, как скала.

Пэй Лу снова не выдержал и попытался заговорить:

— Слушай... ты еще не собираешься домой? — Он указал на окно. — Скоро стемнеет, я позвоню дяде Вану, пусть пришлет водителя.

— ... — Ли Цзюнь глубоко посмотрел на него, и спустя долгое время, когда Пэй Лу уже начал «гореть» от этого взгляда, он произнес: — Не вернусь. Буду спать с тобой.

Что-что? Пэй Лу подумал, что у него звенит в ушах, и неуверенно переспросил:

— Что ты сейчас сказал?

Ли Цзюню пришлось повторить:

— Не вернусь. Буду спать с тобой.

— ... — Пэй Лу: — Оу.

В его голове внезапно всплыли слова 666.

666 сказал: «Удачи тебе...»

В итоге в университете они тоже спали вместе, только место действия сменилось с огромной кровати Ли Цзюня на узкую железную койку Пэй Лу шириной метр двадцать.

Кровать была небольшой, но для двоих места было достаточно. Подушку Ли Цзюнь забрал себе почти целиком, Пэй Лу лишь слегка касался ее краем.

Из-за необъяснимого чувства опасности он инстинктивно прижался к стене, свернувшись в клубочек.

— Спокойной ночи, — сказал он и закрыл глаза.

В темноте Ли Цзюнь открыл глаза и с жадностью смотрел на него, взгляд его блуждал по лицу Пэй Лу. Когда тот уснул, он осмелел и начал понемногу пододвигаться к середине подушки.

Вскоре их головы соприкоснулись, и дыхание их смешалось.

<http://bllate.org/book/22158/2308005>